

КАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11—21 Апрѣля № № II—12 1898 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Чино-приемъ въ секту шелапутовъ и раднїя ихъ*).

Шелапуты сохраняютъ въ великой тайнѣ свое вѣроученіе и культъ. Всѣ извѣстныя намъ лица, оставившія эту секту, единогласно показывали, что шелапуты, прежде чѣмъ допустить въ свои тайныя собранія *новичка*, подвергаютъ его продолжительному искусу. Цѣль этого искуса съ одной стороны — убѣдиться въ серьезности, искренности намѣренія присоединиться къ сектѣ, съ другой — постояннымъ хуленіемъ православной церкви, ея священнослужителей, обрядовъ и проч. выбить челоуѣка изъ его колен, порвать нравственныя связи его съ православною церковью, съ православнымъ населеніемъ. Продолжительность искуса бываетъ различна, смотря по челоуѣку: если новичекъ скоро поддается убѣжденіямъ вожака, то время искуса сокращается, и обратно. Упомянутый нами Никита Омельченко, искренно вѣрившій въ то, что онъ найдетъ у шелапутовъ правду, которой такъ жаждала его душа, былъ *искушаемъ* главнымъ

* Настоящій очеркъ составленъ на основаніи показаній бывшихъ шелапутовъ крестьянъ Лонгина Христенко (с. Петриковки Новомосковского уѣзда) и Никиты Омельченко (с. Хорошаго, Павлоградскаго уѣзда); первый изъ нихъ состоялъ въ сектѣ 6 лѣтъ, второй — 8 лѣтъ (1883—1891 г.).

Примѣч. автора.

вожакомъ секты Григоріемъ Шевченко въ продолженіе года и только послѣ того, какъ вмѣстѣ съ прочими членами секты былъ застигнутъ полиціей и подвергся *гонимію*, чѣмъ засвидѣтельствовала свою преданность сектѣ, былъ посвященъ въ тайны ея. Въ искусствѣ наблюдается два момента: *сначала испытываютъ любовь новичка къ братьямъ*. — „А покажи, брате, дѣломъ любовь твою къ намъ, — обращается къ новичку вожакъ: услади братію медкомъ, а для Бога восковыхъ свѣчечекъ принеси“. Такія предложенія повторяются нѣсколько разъ за время искуса. Часто въ жертву этой любви приносились коровы, лошади, волы, составляющіе основу крестьянскаго хозяйства, — и оно разрушалось. Конечно, все приносимое поступало въ полную собственность вожака, тѣмъ самымъ обогащая его. Благодаря этимъ приношеніямъ, Григорій Шевченко, прежде бѣдный бездомный солдатъ, унесъ съ собою въ ссылку на Кавказъ большія деньги, и сдѣлалъ, по крестьянскому масштабу, *добрými хозяинами* двухъ своихъ братьевъ. Второй періодъ — это *искорененіе поповской вѣры*. Этимъ занимается исключительно вожакъ; пригласивъ къ себѣ новичка ночью, чтобы скрыть свои дѣйствія отъ посторонняго взора, онъ начинаетъ доказывать ему, что православные заблуждаются, что между истиннымъ ученіемъ Иисуса Христа и *поповской вѣрой* нѣтъ ничего общаго, что ее изобрѣли поны ради наживы и т. п. Вотъ какъ Н. Омельченко повѣствуетъ о пережитомъ и переувствованномъ имъ во время своего искуса *).

«Однажды я встрѣтилъ Григорія Шевченко (вожакъ шелапутовъ) въ маслобойнѣ; вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Мнѣ очень понравилась его рѣчь: онъ все говорилъ отъ слова Божія и такъ складно. Спустя нѣкоторое время я съ своимъ товарищемъ отправился къ нимъ ночью — боялся,

*) Текстъ разсказа Н. Омельченка исправленъ. Примѣч. автора.

чтобы народъ не замѣтилъ и не сталъ называть шелапу-тами. Входимъ въ хату, поздрастовались... — „Зачѣмъ вы пришли?“ — спрашиваетъ насъ Григорій. — „Хотите что-нибудь украсть?“ — „Мы ищемъ царства небеснаго“ — отвѣтили мы. Послѣ этого пригласили насъ сѣсть. Григорій взялъ Евангеліе и прочиталъ намъ о девяти блаженствахъ. — „Вотъ вамъ царствіе небесное, — обратился къ намъ Григорій: насъ, вотъ, бьютъ, смѣются надъ нами, а мы терпимъ, такъ и вы дѣлайте“... Предложили намъ чаю, и сами стали пить. Когда окончили чай, стали братья пѣть свою духовную пѣснь:

„Господь гласомъ говорилъ,
Онъ темницу отворилъ,
Вѣдну душу пробудилъ...“ *).

Ахъ, какъ хорошо они пѣли! Такъ *разжалобили* меня, что я сталъ плакать, а мой товарищъ низко опустилъ голову и, кажется, также плакалъ. Мы просидѣли всю ночь и возвратились домой только къ утру. Съ этого времени я сталъ часто бывать у Григорія Шевченка. Однажды ночью обходъ захватилъ насъ у Шевченка, и порядочно таки помяли насъ; съ этого времени я еще больше прилѣпился душой къ Григорію. Насталъ великій постъ, я собираюсь говѣть. — „Зачѣмъ ты будешь говѣть? — говоритъ мнѣ Григорій. Ты думаешь, что говѣнье спасетъ тебя. — Священники — это порожденіе ехидны: вашъ попъ сердить на насъ, возьметъ да и вошьетъ въ чашу яду и отравитъ насъ, а людямъ скажетъ: «это ихъ Богъ покаралъ за ихъ заблужденія». Ты, вмѣсто того, чтобы тратиться на говѣнье, услади *братію*: купи пудъ меду, да платочковъ бѣлень-

*) Полный текстъ этой духовной пѣсни шелапутовъ см. ниже.

кихъ рубля на три; а для Бога восковыхъ свѣчей. Тагъ-то лучше будетъ. “Я купилъ все, что вельно было купить и отдалъ это въ руки Григорію. Я ходилъ къ шелапутамъ болѣе года, но тайны ихъ все еще не узналъ, не хотѣли мнѣ открыть её. Однажды мы сидѣли вдвоемъ съ Григоріемъ у него въ хатѣ. Онъ былъ задумчивъ и что то усиленно соображалъ; обратившись ко мнѣ, онъ сказалъ: «вотъ ты, Никита, твердо держишься насъ, теперь тебѣ можно показать всю нашу вѣру»... Итакъ я готовился къ приему въ секту».

Чино-приемъ не у всѣхъ общинъ одинаковъ: въ обрядовой его сторонѣ допускаются нѣкоторыя отступленія, но сущность вездѣ одинакова: *это-отреченіе отъ православнаго міра, отъ радостей и утѣшеній его, какъ отъ царства зла, — борьба съ плотью — этимъ произведеніемъ зла начала и самообожествленіе.* Болѣе обыкновенный обрядъ чино-приема состоитъ въ слѣдующемъ: за нѣсколько дней до приема, новичка наставляютъ въ вѣрѣ. Григорій Шевченко, главный руководитель шелапутскихъ общинъ въ Павлоградскомъ уѣздѣ, при наставленіи въ *вѣру* новичковъ пользовался Св. Писаніемъ: онъ приводилъ -Іоанна 4, 24; Матѣ. 19, 12; Дѣян. 18, 24—25 и проч., изъясняя ихъ въ смыслѣ вѣроученія шелапутовъ. Главная-же цѣль наставленія въ вѣрѣ состоитъ въ томъ, чтобы привести *новичка* къ убѣжденію въ основномъ догматѣ шелапутскаго вѣроученія, состоящемъ въ слѣдующемъ: *«вѣрить въ батюшку Пароенія Петровича Катасонова (ум. въ 1885 г. 6 декабря), что въ него, послѣ сорокодневнаго поста вселился Богъ, что въ настоящее время его мѣсто занимаетъ Романъ Петровичъ Лихачевъ (станція Старощербинова, Кубанской области); слушать старшаго брата (вожака общины) и вѣрить, что въ немъ обитаетъ Слово*

Божіе (вѣдѣніе истиннаго ученія); *впритѣ*, что въ назначеніи еще одинъ человекъ (т. е. имѣеть совершиться еще одно воплощеніе Божества), *послѣдній изъ двадцати чотырехъ старцевъ* (Отвр. 4, 4), *послѣ чего наступитъ Страшный Судъ*. Правственное ученіе, которому неизмѣнно долженъ слѣдовать новичекъ, изъявившій желаніе быть членомъ общины, состоитъ въ слѣдующемъ: «не ѣсть мяса, не пить водки и вина, не курить табаку, не сквернословить, жить въ чистотѣ, собираться на молитву каждое воскресенье и когда угодно старшему брату» *). Послѣ того, какъ *новичекъ* утвердится въ догматахъ вѣры, надъ нимъ совершаютъ обрядъ пріема въ секту. Въ назначенный день собираются, по возможности, всѣ члены общины. *Новичка* вводятъ въ отдѣльную комнату или сѣни; снимаютъ съ него платье и обряжаютъ въ бѣлую длинную рубаху и бѣлые короткіе брюки; даютъ въ лѣвую руку бѣлый платочекъ, говоря: «не бойся, это есть святая апостольская вѣра, которую Господь утаилъ отъ умныхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ, — не тѣмъ младенцамъ, которые въ колыбели, но и процвѣтшіе сѣдинами могутъ уподобиться младенцамъ». Затѣмъ изъ *собора* (изъ среды собравшихся въ другой комнатѣ членовъ общины) посылается *посланникъ* (помощникъ вожака), который, взявъ за руку новичка, подводитъ его къ закрытымъ дверямъ *соборной комнаты* и произноситъ: «молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе помилуй насъ». Соборъ отвѣчаетъ — «аминь». Войдя въ комнату, *посланникъ* и *новичекъ* дѣлаютъ три земныхъ поклона, складывая на землѣ крестообразно руки, и привѣтствуютъ *соборъ* словами: «миръ вамъ». — «Милости

*) Изъ рукописи, доставленной намъ Пякитой Омельченко.

просимъ», — отвѣчаетъ *соборъ* *). Послѣ этого *старшій* кадитъ братію, читая 50-й псаломъ, остальные члены соборанія, ставъ на колѣни, начинаютъ пѣть канонъ: «Яко по суху пѣшествовавъ Израиль» (поется весь канонъ). По окончаніи канона, *старшій* беретъ мелкія свѣчи, зажигаетъ ихъ и, читая молитву: «Богородице Дѣво, радуйся», раздаетъ каждому члену со словами: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»; принявшій свѣчу отвѣчаетъ — «аминь». По такому же чину раздаются потомъ бѣлые платочки. Затѣмъ *старшій* беретъ большую свѣчу и крестъ, повязанный платочкомъ, а воспріемникамъ *новичка* отдаетъ образъ Спасителя, Богородицы и Евангеліе. — «Желаешь-ли ты познать истинный путь?» — спрашиваетъ старшій *новичка*. — «Желаю», — отвѣчаетъ новичекъ. — «Кому же ты вѣруешь?» — «Господу Иисусу Христу», — слѣдуетъ отвѣтъ. — «А кого ставишь поручниками?» — «Матерь Божию, Николая Чудотворца и всѣхъ святыхъ». — «Читай за мной: вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христосъ, Сынъ Бога живаго» и т. д. Послѣ этого *новичекъ* произноситъ за *старшими* клятвенное обѣщаніе: «вручаюсь

*) Въ общинахъ Павлоградскаго уѣзда, руководимыхъ Григоріемъ Шевченко, при входѣ *новичка* въ *соборную* комнату, соборъ привѣтствовалъ его духовною пѣснію:

Господь гласомъ говорилъ,
Онъ темницу отворилъ,
Грѣшну душу пробудилъ:
Возстань душа, пробудись,
Въ бѣлу ризу обрядись,
Иди къ Богу объявись,
Умывайся все слезой,
Войдетъ въ тебя Духъ Святой;
Онъ возьметъ тебя съ Собой,
Будетъ въ тебѣ обитать
И къ жилищу привертать,
Тогда будешь Бога знать.

(Изъ рукописи Н. Омельченко).

Тебѣ, Господи, и исповѣдуюсь предъ Спасителемъ, Матерью Божіею, предъ святителемъ Николаемъ, предъ Предтечею Іоанномъ и предъ всіми святыми (перечисляетъ извѣстныя ему имена святыхъ); обѣщаюсь предъ кедромъ ливанскимъ (sic), вручаюсь Тебѣ, Господи, и исповѣдуюсь предъ солнцемъ и луною, вручаюсь и исповѣдуюсь Тебѣ, Господи, предъ морями, рѣками, источниками водными и рыбами морскими, вручаюсь и исповѣдуюсь Тебѣ, Господи, предъ иконами, образами, предъ братьями и сестрами, чтобы мнѣ по обѣдамъ, свадьбамъ, родинамъ и крестинамъ не ходить, темнословіямъ и буселловіямъ не внимать, вина и сикера не принимать, жиломотаніе, кнутостеганіе, заушевіе и ссылки за Тебя, Господа, претерпѣть; сей-же тайны никому: ни отцу, ни матери, ни брату, ни сестрѣ, ни попу на духу, ни самому царю не повѣдать; хоть головушку сложить, а дѣлъ Божіихъ не отложить»^{*)}. По произнесеніи клятвы, старшій, произнося трижды: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», на что *соборъ* отвѣчаетъ ему: «аминь», — начинаетъ водить *новичка* кругообразно, а *соборъ* въ это время поетъ. «Елицы во Христа креститесь...» (трижды). Послѣ этого читается Евангеліе отъ Іоанна-зачало 8 и отъ Маттея зачало 116-е. Въ заключеніе поютъ тропари Крещенію и Троицѣ; во время пѣнія тропарей *старшій* держитъ крестъ, къ которому прикладывается *новичекъ* и воспріемникъ его. Послѣ пѣнія тропарей начинается продолжительное пѣніе «Христось воскресъ», во время котораго происходитъ христосованіе: *братья* христосуются съ братьями и новичкомъ, а сестры съ сестрами; съ сестрами *новичекъ* не христосуется, а дѣлаетъ имъ общій земной поклонъ, говоря: «Христось воскресъ», ему отвѣчаютъ: «воистину воскресъ».

^{*)} Записано со словъ Л. Христенко Петриковскимъ миссіонерскимъ комитетомъ.

Наконецъ, *старшій* поздравляетъ *новичку* съ новой жизнью и новымъ счастьемъ, остальные члены собора также приносятъ поздравленія новичку съ новой жизнью и чино-пріемъ на этомъ оканчивается. — «Ну, что, братъ, понравилось?» — спрашиваетъ старшій новичка. — «Спаси васъ Господи», — отвѣчаетъ утомленный обрядомъ пріема новичекъ.

Нельзя не замѣтить, что шелапутскій чино-пріемъ носить на себѣ очевидные слѣды зависимости отъ православнаго чина св. крещенія: воспріемниги, зажженные свѣчи, кругообразное хожденіе съ пѣніемъ: «Елицы во Христа креститесь...», — всѣ эти отдѣльные моменты въ чино-пріемѣ шелапутовъ взяты изъ православнаго чина крещенія. Порвавъ съ православнымъ народомъ связи общественно-экономическія и бытовыя, шелапуты не могъ окончательно порвать духовныя связи свои съ православной церковью: сегтантскія мысли, чуждыя православной церкви, онъ облекъ въ образы, позаимствованные у этой послѣдней; въ содержаніи своей *новой жизни* шелапуты не нашелъ новыхъ образовъ для нагляднаго выраженія своихъ міровоззрѣній и обратился къ старымъ; такъ глубоко они залегли въ его душѣ и такъ они сроднились съ нею.

II.

Шелапутское богослуженіе сосредоточивается главнымъ образомъ около, такъ называемыхъ, радѣній: *корабельнаго*, *круговаго* и *крестообразнаго*. Остальныя части богослуженія направлены къ тому, чтобы вызвать въ соборѣ соотвѣтствующее радѣніямъ настроеніе. Богослуженіе у шелапутовъ, *страха ради іудейскаго*, совершается поздно ночью. Каждый, входящій въ *соборную* комнату, произноситъ обычное привѣтствіе: «миръ сему дому, живущему со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ». — «Также и васъ привѣтствуемъ со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ», — отвѣчаютъ

собравшіеся. Когда всё соберутся, старшій читаетъ 5-е слово Св. Амвросія Медиоланскаго и тропарь изъ канона Пасхи: «Богоотець убо Давидъ» и дѣлаетъ соотвѣтствующія ученію шелапутовъ разъясненія. Затѣмъ, обращаясь къ собору, говоритъ: «*поплемъ, братья, духовнаго пива*». Начинается *работа*. Усѣвшись на скамьяхъ по поламъ, соборъ начинаетъ пѣть духовныя пѣсни: «Благослови намъ Духъ Святой», «Николай свѣтъ—чудотворецъ». Затѣмъ, надѣвъ на себя бѣлыя одежды (мужчины длинныя рубахи и короткія брюки, женщины—сарафаны), и взявъ въ лѣвую руку за конецъ бѣлый платочекъ, всё становятся на молитву. При этомъ если кто изъ собора чувствуетъ за собой какой-либо грѣхъ, то проситъ *старшаго* допустить его къ исповѣди. *Старшій*, взявъ крестъ и Евангеліе, полагаетъ ихъ на столъ и запѣваетъ: «Кресту Твоему поклоняемся...», соборъ присоединяется къ нему. Исповѣдывающій свой грѣхъ прикладываетъ ко кресту и, обращаясь къ старшему, говоритъ: «*простите меня, родимый братецъ*», и затѣмъ начиняетъ вслухъ исповѣдывать предъ нимъ свои грѣхи. По окончаніи исповѣди испрашивается прощеніе у всего *собора*. Начинается молитва. *Старшій* съ кадильницей въ рукахъ произноситъ: «Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Соборъ отвѣчаетъ — «аминь» и начинаетъ «Блаженъ мужъ» или «Благослови, душе моя, Господа». Во время пѣнія этихъ псалмовъ старшій, въ преднесеніи предъ нимъ свѣчи, кадитъ *соборъ*, читая 50-й псаломъ. Возвратившись къ столу, онъ читаетъ трижды молитву: «Огради меня, Господи, силою честнаго и животворящаго Креста...», а соборъ въ это время начинаетъ пѣть «Иже херувимы». По окончаніи пѣнія, *старшій* произноситъ ектенію: «Исполнимъ молитву нашу Господеви». Въ это время на пророка можетъ сойти Святой Духъ, о чемъ

пророкъ объявляетъ громкимъ троекратнымъ восклицаніемъ: «Христось воскресь». *Соборъ*, не смѣя взирать на славу и величіе пророка, падаетъ лицомъ на землю, сложивъ крестообразно руки. По окончаніи пророчества *соборъ* поетъ канонъ Пасхи съ припѣвомъ: «Христось воскресе», послѣ котораго (т. е. канона) дѣлають три повлона и благодарятъ Святую Троицу за пророчество. Если кто изъ членовъ общины пожелалъ бы отслужить панихиду, то она совершается въ это время по чину, почти тождественному съ православнымъ чиномъ панихиды. Послѣ всего этого приступаютъ къ радѣнію. Радѣють по пѣламъ: мужчины — съ мужчинами, женщины — съ женщинами. Начинають радѣніе чаще мужчины: испросивъ благословеніе у *сестрицъ*, начинаютъ *кораблевою работою*. Радѣющіе составляютъ изъ себя кругъ, и въ такомъ видѣ кружатся иногда очень быстро, пока не утомятся или отъ головокруженія не свалятся. Другая половина въ это время, усѣвшись на скамьяхъ, отбивая рукою по ногѣ тактъ, поетъ духовныя пѣсни: „Дай намъ, Господи, къ намъ Иисуса Христа“, „Свѣтъ Михаилъ Архангелъ, небесныхъ силъ воевода“, „Вы избранные мои, вамъ показаны рай“, „Благослови, Божій синодъ, своихъ вѣрныхъ сиротъ“, „Святой Сынъ Нашъ Божій задумалъ жениться“. По окончаніи *кораблевой работы* начинается „*круговая одиночная работа*“. Она состоитъ въ томъ, что каждый кружится отдѣльно на одномъ мѣстѣ, „во образъ архіерей на кругу и орлиныхъ крыльяхъ“. При этомъ поются слѣдующія пѣсни: „Изъ рая солнце катило“, „Заиграй Божій органъ“, „Свѣтъ Нашъ Господи во свѣтъ, Саваоѣ Богъ въ совѣтъ“, „Я вамъ пѣсенку спою все про жизнь про свою“. По окончаніи *круговой работы* начинается третья и послѣдняя — *крестообразная*. Она состоитъ въ слѣдующемъ: становятся крестообразно двѣ пары, каждая пара перебѣ-

гаеть одна на мѣсто другой. Въ это время поютъ слѣдующія пѣсни: „Человѣкъ ученя изъ разумвхъ и избраннхъ“. Когда одна половина окончить радѣнія, за ней начинается работу другая въ томъ же порядкѣ и при пѣніи тѣхъ же духовныхъ пѣсенъ. По окончаніи радѣній, старшій раздаеть собравшимся съѣстное, принесенное на панихиду. Этимъ оканчиваются радѣнія шелапутовъ. Естественно возникаютъ вопросы: какой смыслъ этого смѣшенія христіанскихъ чувствъ и молитвословіи православной церкви съ духовными пѣснями шелапутовъ и чисто языческими обрядами ихъ радѣній? Гдѣ центръ тяжести его? Какая одна общая идея проникаеть его? Отвѣта на эти вопросы должно искать въ общей системѣ вѣроученія шелапутовъ, котораго богослуженіе ихъ служитъ частнымъ проявленіемъ. Въ основѣ религиозныхъ воззрѣній шелапутовъ лежитъ дуализмъ. Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души; тѣло есть произведеніе злого начала, а душа добраго. Здѣсь кроется источникъ той роковой борьбы, которую духовное начало въ человѣкѣ ведетъ съ плотскимъ его началомъ съ самыхъ первыхъ вѣковъ. Отсюда почерпаетъ свои выводы и мораль шелапутовъ, которую можно выразить слѣдующими словами ихъ духовной пѣсни:

„Душѣ царство уготовляйте,

Тѣлу гробницу припасайте“...

Отсюда продолжительныя и усиленныя пощенія, утомительныя радѣнія, какъ средства ослабить плотское начало. Для этой же цѣли предписывается шелапуту воздерживаться отъ брачнаго сожителства, употребленія въ пищу мяса и вообще всякихъ чувственныхъ удовольствій. Вотъ какіе совѣты даеть послѣдователямъ секты одна ихъ духовная пѣснь:

Постарайтесь заслужить,

Чтобы вѣчно чисто жить,

А земную свою славу
 Отъ себя прочь отложить.
 Одной славой занимайтесь:
 На крыльяхъ въ небо поднимайтесь,
 Работайте на кругу,
 Чтобъ видно было заслугу.
 На кругу вы крѣпче стойте,
 А въ себѣ престоль вы стройте,
Плотямъ своимъ не уступайте
Товаръ тайный покупайте *).

Исполнившій моральныя предписанія секты шелапутъ достигаетъ общенія съ Св. Духомъ, и получаетъ даръ пророчествъ; но это низшая степень совершенства, которой можетъ достигнуть каждый шелапутъ; высшая для мужчинъ — степень „Христа“, для женщинъ — „Богородицы“. Этихъ степеней достигаютъ „совершенные“, т. е. побѣдившіе въ себѣ продолжительными пощеніями, работою на кругу плотское грѣховное начало. Вотъ, такъ сказать, осто́въ ученія шелапутовъ, который въ ихъ богослужебной практикѣ является деворированнымъ заимствованіями изъ православнаго требника, перемѣшанными съ остатками, идущими изъ глубокой древности языческаго культа. Эта двойственность въ составѣ богослуженія шелапутовъ вполне отвѣчаетъ таковой же въ ихъ вѣроученіи: въ немъ есть черты, внѣшнею своею стороною напоминающія христіанскія добродѣтели, напр., воздержанія, смиренія, духовной чистоты и проч., что такъ часто вводитъ въ заблужденіе православныхъ пастырей, привывшихъ заключать о нравственности своихъ пасомыхъ по внѣшнимъ проявленіямъ ихъ религіозности. Естественно, что эти христіанскія добродѣтели, получивъ въ шелапутствѣ новое догма-

*) Изъ рукописнаго сборника духовныхъ пѣсней шелапутовъ, доставленнаго Л. Христенко.

тическое обоснованіе, продолжаютъ и въ богослужебномъ ритуалѣ шелапутовъ удерживать прежнія формы внѣшняго своего выраженія. По такой причинѣ, кажется, удержаны въ богослуженіи шелапутовъ духовныя пѣснопѣнія православной церкви: „Блаженъ мужъ“, „Иже херувимы“, канонъ Пасхи, какъ наглядно изображающія моменты преданности волѣ Бога, чистоты духовной и нравственнаго обновленія человѣка. По тѣмъ же соображеніямъ въ духовныхъ пѣсняхъ шелапутовъ часто воспѣваются святитель Николай Чудотворецъ, какъ „правило стѣры, образъ кротости, воздержанія учитель“ и Архангелъ Михаилъ, какъ образъ небесной красоты.

Отсюда сами собой вытекаютъ задачи практическихъ дѣятелей противо-шелапутской миссіи: миссіонеры должны направлять свою дѣятельность къ тому, чтобы отдѣлать въ сознаніи сектантовъ христіанскія воззрѣнія отъ языческихъ, указать источникъ послѣднихъ и ихъ опасность для души и для дѣла спасенія. Когда это будетъ достигнуто, тогда слѣдуетъ перейти къ утвержденію въ душахъ сектантовъ христіанскихъ добродѣтелей. Лучшимъ руководствомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить „Добротолубіе“. Конечно, при этомъ необходима усиленная пастырски-проповѣдническая дѣятельность, заботливое, проникнутое любовью отца къ дѣтямъ, отношеніе пастыря къ сектантамъ и твердая вѣра въ помощь Божію и успѣхъ своего дѣла.

А. Дородницынъ.

Нужды церковнаго дѣла на Сибирской дорогѣ и въ Забайкальѣ.

(Окончаніе *).

II.

Надо надѣяться, что церковно-строительство въ Забайкальѣ на счетъ фонда Имени Императора Александра III не остановится на изложенныхъ выше первыхъ шагахъ, хочется вѣрить, что неоскудѣвающая рука благочестивыхъ жертвователей дастъ возможность продолжать святое дѣло.

Трудно себѣ представить всю величину духовныхъ нуждъ Забайкальской епархіи.

Нужды эти мало кому извѣстны, почему я и остановлюсь на нихъ нѣсколько подробнѣе и попытаюсь освѣтить вопросъ нѣкоторыми историческими и статистическими данными.

Вотъ въ какомъ положеніи находится церковное дѣло въ Забайкальской области, посѣщенной мною лѣтомъ истекшаго 1897 года.

Съ первыхъ же шаговъ невольно бросается въ глаза скудость средствъ и способовъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія обширнѣйшаго края, мѣстами сплошь заселеннаго язычниками, еще не познавшими благодатнаго свѣта Христова ученія, и уклонившимися отъ праваго пути раскольниками.

Обѣхавъ значительную часть области, побывавъ какъ въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ, такъ и въ языческихъ бурятскихъ „дацанахъ“, перевидавъ сотни и тысячи православныхъ людей, раскольниковъ, ламаитовъ и шаманистовъ, я вынесъ убѣжденіе, и это убѣжденіе, я твердо вѣрю, раздѣлить со мною всякій истинно русскій человекъ,

*) См. № 10 за 1898 г. наш. Вѣд.

что настоящее положеніе христіанской проповѣди и церковнаго дѣла въ Забайкальѣ должно остановить на себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому дороги и близки интересы и нужды православной вѣры.

Въ XVII в., при присоединеніи Забайкальской области къ Россіи, всѣ туземныя племена края, Бурята и Тунгузы, были, за немногими исключеніями, шаманистами—послѣдователями младенческой шаманской вѣры, чуждой какого-либо философскаго обоснованія и подкладки.

Необходимость христіанскаго просвѣщенія Забайкальскихъ инородцевъ была признана весьма рано и уже въ 1681 г., на Соборѣ въ Москвѣ, рѣшено было снарядить въ Забайкальѣ проповѣдниковъ „добрыхъ и учительныхъ“, для обращенія шаманистовъ въ православіе. Но христіанская проповѣдь оказалась безсильной, и туземцы-шаманисты перешли не въ православіе, а въ ламаизмъ—вѣру, имѣющую вѣковую исторію и миллионы послѣдователей среди азіатскихъ народовъ, вѣру, борьба съ которою неизмѣримо труднѣе борьбы съ наивнымъ шаманскимъ культомъ.

Слѣдующія свѣдѣнія могутъ дать понятіе о ростѣ въ Забайкальѣ ламаизма, широко здѣсь распространившагося, несмотря на болѣе, чѣмъ двухвѣковую христіанскую проповѣдь.

Со времени присоединенія области къ Россіи до учрежденія Забайкальской Миссіи (1862 г.) изъ числа мѣстныхъ шаманиствующихъ инородцевъ обратилось въ ламаизмъ 77%, а въ православіе только 8,9%.

Затѣмъ, съ 1862 г. по 1890 г., ламаитовъ въ Забайкальѣ прибавилось 6,2%, а православныхъ инородцевъ лишь 4,9%, и то почти исключительно изъ шаманистовъ.

Въ соотвѣтствіи съ умноженіемъ числа ламаитовъ идетъ увеличеніе числа служителей ламайской вѣры.

Въ 1741 г., по впервые собраннымъ официальнымъ дан-
нымъ, въ Забайкальской области насчитывалось 150 ламъ,
размѣщавшихся по 11 дацанамъ.

Сто лѣтъ спустя, въ 1842 г., по свѣдѣніямъ, доставлен-
нымъ главнымъ ламою „Бандидо Хамбою“, число ламъ сре-
ди Сибирскихъ инородцевъ равнялось 5,545.

Въ 1853 г., количество штатныхъ ламъ было ограни-
чено 285-ю, но эта мѣра не остановила увеличенія числа
служителей Будды, штатныхъ ламъ все столько-же: 285
человѣкъ, но за то нештатные ламы, по мѣстнымъ дан-
нымъ, въ настоящее время составляютъ до 10% всего
инородческаго некрещеннаго населенія и, такимъ образомъ,
достигаютъ громадной цифры въ 15—18 тыс. человѣкъ.

Одно это обстоятельство дѣлаетъ успѣхъ христіанской
проповѣди весьма трудно достижимымъ.

Всѣ ламы фанатически преданы своему дѣлу, которое,
кромѣ душевнаго спасенія въ будущемъ, въ настоящемъ
дастъ имъ значительную матеріальную пользу.

Всѣ они всеми законными и незаконными способами бо-
рятся противъ обращенія въ православіе и не только не
уступаютъ православію своихъ послѣдователей, но сами
стараются вернуть на путь лжеученія уже крещенныхъ ино-
родцевъ и обратить въ ламайскую вѣру немногихъ остаю-
щихся въ Забайкальской области шаманистовъ.

Какія же средства духовнаго просвѣщенія можетъ про-
тивоставить Православная церковь въ Забайкальѣ всемъ
дѣйствіямъ, тщаніямъ и ухищреніямъ многотысячнаго сонма
служителей Будды? Весь составъ Забайкальской Духовной
Миссіи, обнимающей своею дѣятельностью область въ
522,000 кв. верстъ, состоитъ изъ 18 миссіонеровъ и 3
сотрудниковъ. Весь расходъ Миссіи, по смѣтѣ 18⁹⁶/₉₇ г.,
опредѣлился въ 26.400 р. На эти средства Миссія содер-

жала своихъ служащихъ и выдавала имъ разъѣздныя деньги, снабжала, ремонтировала и отопляла церкви, станы, богадѣльню и 29 школъ, съ общежитіями при нѣкоторыхъ изъ нихъ, вылавала вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ, покупала кресты и бѣлье для новокрещенныхъ, медикаменты и проч. Излишне, кажется, говорить, что этихъ средствъ не можетъ хватать на сколько нибудь достаточное удовлетвореніе первѣйшихъ нуждъ Миссіи. Миссія, какъ я убѣдился, не имѣетъ возможности ни благолѣпно строить храмы Божіи и отправлять въ нихъ богослуженіе, ни содержать потребное число миссіонеровъ, ни давать своимъ служащимъ такое жалованье, которое, обезпечивъ жизнь ихъ самихъ и ихъ семей, освободила бы ихъ отъ ежедневныхъ заботъ о насущномъ кускѣ хлѣба, и позволила-бы всецѣло отдаться дѣлу, требующему исключительной энергіи и спокойствія душевнаго.

Вопросъ о неуспѣхѣ миссіонерской дѣятельности въ Забайкальѣ многократно обсуждался и на мѣстахъ, и въ центральномъ вѣдомствѣ, и каждый разъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ этого прискорбнаго явленія признавалась скудость силъ и средствъ Миссіи, недостатокъ и необезпеченность миссіонеровъ, незначительность числа и бѣдность церквей и школъ.

Справедливость такого положенія ясна для всякаго, кому пришлось побывать въ Забайкальѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, не надо ѣздить далеко, достаточно проѣхать по большому Сибирскому тракту, достаточно поглядѣть на роскошныя бурятскіе дацаны, блестящіе золотомъ, серебромъ, яркими красками, и на деревянныя, почернѣвшіе отъ времени православныя храмы. Къ числу такихъ убогихъ храмовъ принадлежитъ напр. церковь, находящаяся на трактѣ въ Верхнеудинскомъ округѣ въ с. Попереченскомъ; въ ней

нѣтъ даже приличной церковной утвари, а рядомъ въ 4-хъ верстахъ разстоянія красуется Поперѣченскій дацанъ. Въ Читѣ, областномъ центрѣ, мѣстопребываніи Забайкальскаго Архіерея, стоитъ на краю города деревянный соборъ, по внѣшнему своему виду и внутреннему убранству, уступающій громадному большинству сельскихъ церквей центральной Россіи. Мѣсто для новаго каменнаго собора, въ центрѣ города, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ, уже выбрано, но собранныхъ средствъ для постройки не хватаетъ, и только водруженный на площади деревянный крестъ указываетъ на благочестивое намѣреніе Забайкальскаго Преосвященнаго и его небогатой паствы.

Въ Читинскомъ округѣ, въ Агинской Степной Думѣ, стоитъ ветхая, деревянная миссіонерская церковь, и тутъ уже находится Агинскій дацанъ. Внѣшній видъ этого ламаитскаго монастыря стоимостью до полумилліона рублей, богатство главнаго капища, съ его мраморными крыльцами, полами, цоколями, причудливыми украшеніями, восточная роскошь внутренняго убранства, богатые шелковыя матеріи, ковры, безчисленное множество дорогихъ идоловъ „бурхановъ“, торжественность служенія, совершаемаго 15 штатными ламами, не считая нештатныхъ, — все это неотразимо должно дѣйствовать на юныя неразвитыя души кочевниковъ-бурятъ.

19 Мая прошлаго 1896 г. въ Агѣ, въ присутствіи Забайкальскаго Архіерея, властей и множества крещенныхъ и не крещенныхъ инородцевъ, была совершена торжественная закладка новаго каменнаго храма въ благодарственное воспоминаніе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это же приблизительно время, въ воспоминаніе того же великаго событія начата пристройка къ дацану. Въ Іюль настоящаго года при проѣздѣ моемъ че-

резь Агинскую Степную Думу пристройка эта была вполне закончена, а православный храм, — тотъ, къ великому соблазну, еще нетвердой въ вѣрѣ новокрещенной паствы Агинскаго Миссіонерскаго стана, стоитъ еле начатымъ: заложенный фундаментъ прикрытъ досками, дальнѣйшія работы за недостаткомъ средствъ приостановлены и неизвѣстно, когда можно будетъ ихъ возобновить!

Ощущается неотложная нужда въ постройкѣ церкви въ с. Караксарь, въ близости красивѣйшаго, богатѣйшаго, возведеннаго изъ дикаго онексаго мрамора, Цагольскаго дацана. Крещенные тивородцы, населяющіе Караксарь и сѣднѣе селеніе Усть-Улятуевское, заготовили для храма 20 куб. сажень дикаго плитняка и открыли между собою сборъ пожертвованій, но собранной суммы далеко не хватитъ на предпринятое этими молодыми христіанами благочестивое дѣло. Въ с. Бохтинскомъ въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ въ 1895 г. открытъ самостоятельный приходъ, но до сихъ поръ въ этомъ приходѣ, за малосостоятельностью приписанныхъ къ нему селеній, нѣтъ никакого храма, и мѣсто его заступаетъ небольшая, разрушающаяся, холодная (безъ печей) и безъ утвари часовня.

Въ с. Шундинскомъ церкви пришла въ совершенную ветхость и нѣтъ средствъ на ея исправленіе.

Въ с. Кокуйскомъ церкви нѣтъ собственнаго иконостаса и должна пользоваться запаснымъ изъ ближайшей Срѣтенской церкви. Нѣтъ ни церковной утвари, ни облаченія.

Крайнюю нужду терпятъ имѣющіеся въ Забайкальской епархіи единовѣрческіе приходы въ хвосте ея, въ с. Троицко-Савскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ цѣлыя влности сплошь заселены раскольниками, общее число которыхъ достигаетъ 50 тысячъ душъ. Забайкальскіе старо-

вѣры, по общему мнѣнію всѣхъ, знакомыхъ съ ихъ жизнью и воззрѣніями, отличаются исключительнымъ невѣжествомъ. Для борьбы съ лжеученіями этой слѣпой массы, руководимой сотнями начетчиковъ, уставщиковъ и старцевъ, имѣется одинъ единственный миссіонеръ, и трудно надѣяться на увеличеніе числа ихъ, если матеріальныя условія противураскольнической миссіонерской службы не будутъ измѣнены. Жалованье единовѣрческаго священника 400—500 р. въ годъ, при отсутствіи какихъ либо иныхъ доходовъ и при Забайкальской дороговизнѣ, не можетъ привлечь въ Забайкалье лицъ, желающихъ посвятить свои силы трудной, полной терніевъ противураскольнической дѣятельности.

Бѣдность единовѣрческихъ церквей поразительна! Многія изъ нихъ пришли въ ветхость и требуютъ капитальнаго ремонта, а между тѣмъ въ церковныхъ ящикахъ этихъ церквей часто не бываетъ денегъ на покупку фунта свѣчъ или ладона. Всѣ онѣ терпятъ недостатокъ въ церковной одеждѣ, утвари, книгахъ единовѣрческой печати. Въ Бичурѣ, огромномъ раскольничьемъ селеніи, растянувшемся на двѣнадцать верстъ, стоитъ убогій деревянный храмъ; священные и богослужебные предметы этого храма, утварь, плащаница, лампады, хоругви требуютъ исправленія или полной замѣны, какъ напримѣръ, чаша неподходящаго рисунка, передѣланная вѣроятно изъ застольнаго кубка.

Другая церковь въ одномъ изъ центровъ раскола, въ с. Ханголоѣ, построенная мѣстнымъ благотворителемъ для немногочисленной православной Ханолойской паствы, нуждается въ средствахъ на достройбу и отдѣлку.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанные и многіе другіе недостатки и нужды малолюдныхъ и небогатыхъ приходоѡвъ, расположенныхъ въ раіонахъ старовѣрческихъ

поселеній, въ связи съ слабымъ развитіемъ миссіонерской проповѣди, имѣютъ прямое вліяніе на живучесть раскола въ предѣлахъ Забайкальской епархіи. Я увѣренъ, что въ виду исключительнаго значенія, придаваемого раскольниками обрядовой сторонѣ религіи, отсутствіе должнаго благолѣбія въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ напримѣръ, употребленіе при Богослуженіи потира, имѣвшаго ранѣе другое назначеніе, способно отвратить отъ церкви не одного раскольника. А между тѣмъ расколъ не дремлетъ, вожаки его неустанно трудятся надъ приобрѣтеніемъ новыхъ приверженцевъ и, къ прискорбію, тщанію ихъ, не встрѣчающія противовѣса въ христіанской проповѣди, не остаются безплодными. Среди раскольниковъ есть не мало лицъ, родившихся въ православіи, а также, какъ мнѣ передавали, между ними встрѣчаются крещенные инородцы, обращенные въ православіе и потомъ уклонившіеся отъ правой вѣры; были случаи перехода въ расколъ поселенцевъ изъ черкесъ.

Минувшимъ лѣтомъ Господь послалъ населенію Забайкалья тяжкое испытаніе. Небывалымъ разлитіемъ рѣкъ цѣлыя селенія снесены до основанія. Наводненіе оставило свои разрушительные слѣды и на многихъ церквахъ пострадавшихъ мѣстностей. Богородице-Рождественская и Троицкая церкви въ с. Дорошинскомъ, Артинскій, Свято-Духовскій, Горькинскій, Повровскій, Усть-Карійскій, Николаевскій храмы, Кушертаяевскій миссіонерскій станъ тяжело пострадали отъ наводненія. Полы водою разворотило, печи, рамы, ограды разломало, лѣсъ, заготовленный для Кушертаяевской церкви, унесло разбушевавшеюся стихіею. Богослуженіе въ этихъ храмахъ не можетъ быть возобновлено безъ производства серьезныхъ исправленій, которыя не подь силу разоренному, претерпѣвшему бѣдствіе населенію.

Велики задачи православной церкви въ Забайкальѣ, среди инородцевъ и раскольниковъ, и ничтожны силы и средства малолюдной Забайкальской епархіи. Не свершить ей одной великаго общерусскаго, общенароднаго дѣла духовнаго просвѣщенія сотенъ тысячъ бурятъ ламаитовъ и многочисленныхъ раскольниковъ, безъ нравственной поддержки и матеріальной помощи ревнителей вѣры со всѣхъ концовъ православной Россіи.

Много жертвуетъ русскій народъ на Божіи церкви въ коренной Руси, гдѣ твердо и властно стоитъ православіе, гдѣ будь даже обдѣнъ храмъ, все жь не останется оныхъ пустымъ и безмолвнымъ.

Но какъ желательно и нужно было-бы, чтобы понеслась волна приношеній на далекія окраины, гдѣ христіанство борется съ язычествомъ, гдѣ нужны проповѣдники, церкви, гдѣ, для привлеченія и просвѣщенія младенческаго ума и сердца, язычниковъ, надо сначала дѣйствовать на ихъ внѣшнія чувства благолѣпиемъ храмовъ, торжественностью службъ, блескомъ и красотою церковныхъ облаченій, утвари, предметовъ... Когда проповѣдь миссіонера не будетъ смиренно искать себѣ путей среди подавляющаго ламаизма и раскола, а неотразимо раздается съ амвона, когда роскоши дацановъ въ Забайкальѣ будетъ противопоставлено величіе православныхъ храмовъ, тогда можно будетъ надѣяться на торжество господствующей церкви въ этой отдаленной части православнаго Русскаго Царства.

Налѣгъ правильностью производимыхъ расходовъ имѣется въ распоряженіе со стороны Государственнаго Контроля.

Пожертвованія въ фондъ Имени Императора Александра III принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) и, согласно сдѣлан-

ному Г. Министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ, губернскихъ и уѣздныхъ на депозитъ названной Канцеляріи.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь *Вуллозинъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Аѳонскія письма*. Заимствуемъ въ извлеченіи статью „Сына От.“ подъ названіемъ „Аѳонскія письма“, которая даетъ цѣлый рядъ фактовъ, характеризующихъ тотъ широкій обманъ, который практикуется „монахами“ среди довѣрчиваго русскаго народа.

Во время поста и вообще въ лѣтніе мѣсяцы въ провинціи, да и въ столицѣ также, получается множество жалобныхъ писемъ отъ различныхъ келіотовъ о денежной помощи, и трудовыя денегки русскіихъ людей широкой волной текутъ въ Константинополь, обогащая невѣдомыхъ келіотовъ. Далѣе, изъ газеты „Иверія“ сообщаютъ подробныя и хорошо провѣренныя слѣдующія свѣдѣнія. Аѳонскія письма, рассылаемыя по всей Россіи, фабрикуются въ Константинополь, при чемъ составители посланій зарабатываютъ въ годъ отъ 6 до 8 тысячъ руб., ежегодно заготавливается нѣсколько милліоновъ писемъ.

Трудно представить себѣ, что эти лживыя посланія, рассчитанныя всецѣло на тупую довѣрчивость, приносятъ громадныя деньги, но это такъ. Если составители писемъ получаютъ 500—600 рублеѣ въ мѣсяцъ, то какія же грандіозныя суммы оплачиваютъ „труды“ ловкихъ предпринимателей!

Газета „Иверія“ называетъ по именамъ всѣхъ іеросхимонаховъ, давно покинувшихъ мирное житіе монастырское на горѣ Аѳонской. Они живутъ въ Константинополь, обзавелись супругами, дѣтьми и, рассылая темному русскому люду обѣщаніе служить молебны и павихиды, благоденствуютъ и наслаждаются радостію бытія.

Вотъ имена главарей келіотовъ, которые эксплуатируютъ религиозное чувство довѣрчивыхъ русскіихъ людей: Моисей Буренинъ, келѣя Игнатія Боговосоца, живетъ безвыѣздно въ Константинополь, рассылаеть 700,000 воззваній, получаетъ до 500,000 денежныхъ

пакетовъ; Матвѣй Воронковъ, келья Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; Герасимъ Поповъ, келья св. Іоанна Крестителя, купилъ себѣ недавно домъ въ 30,000 руб.; іеросхимонахъ Герасимъ живеть съ супругой въ Константинополь, обладаетъ капиталомъ тысячъ въ сорокъ; Семень Чеботаревъ, келья Иверской Божіей Матери, жыветь въ Константинополь, получаетъ множество денежныхъ пакетовъ; іеросхимонахъ Іоанникій Литвиненко, келья Положенія пояса Богородицы, —пятнадцать лѣтъ тому назадъ изгнанъ съ Афона и теперь, благодаря щедрымъ пожертваніямъ, выстроилъ себѣ великолѣпный домъ въ Константинополь.

Конечно, доброе, хорошее чувство руководить жертвователями, но еще лучше, если эти добрыя чувства будутъ обращены на истинно доброе дѣло.

И какъ много ихъ, этихъ добрыхъ, полезныхъ дѣлъ!

Сколько великой пользы могли бы принести эти деньги, оставаясь на родинѣ, въ русскихъ городахъ, селахъ и деревняхъ, какъ много могло бы вырасти школъ, бібліотекъ и пріютовъ для бездомныхъ дѣтей, погибающихъ перѣдко отъ полного безучастія окружающихъ.

(Сибирская жизнь)

— *Усоніе ходатаи.* Въ Московской епархіи одинъ священникъ съ особеннымъ усердіемъ поминалъ за литургіей покойниковъ. Если кто разъ подавалъ ему записку о поминовеніи, онъ выписывалъ имена усопшихъ въ свой синодикъ и, не говоря о томъ подававшему, поминалъ всю жизнь. При соблюденіи такого правила у него составился синодикъ съ такимъ многотысячнымъ перечнемъ именъ, что ему пришлось раздѣлить его на отдѣлы и поминать по очереди.

Случилось этому священнику впасть въ какую-то тяжелую погрѣшность. Дѣло было передано Московскому митрополиту Филарету. Когда преосвященный уже собирался положить резолюцію объ устраниеніи его, онъ вдругъ почувствовалъ какую-то тяжесть въ рукѣ. Митрополитъ отложилъ подпись журнала до слѣдующаго дня. Ночью владыка видитъ сонъ: передъ окнами собралась толпа народа разнаго званія и возраста. Толпа о чемъ то толкуеть и обращается съ просьбою къ митрополиту.

— Что вамъ нужно отъ меня, спрашиваетъ архипастырь, и что вы за просители?

— Мы—отшедшія души и явились къ тебѣ съ просьбою: оставь намъ священника и не отстраняй его отъ прихода.

Впечатлѣніе этого сновидѣнія такъ было велико, что Филаретъ не могъ отдѣлаться отъ него по пробужденіи и велѣлъ позвать къ себѣ осужденнаго священника. Когда тотъ явился, митрополитъ спросилъ его:

— Какія ты имѣешь за собою добрыя дѣла? Открой мнѣ.

— Никакихъ, владыко, отвѣчалъ священникъ; достоинъ наказанія.

— Поминаешь ли ты усопшихъ, спросилъ его Филаретъ.

— Какъ же, владыко, у меня правило: кто подастъ разъ записку, я уже постоянно на проскомидіи вынимаю частички о нихъ, такъ что прихожане ропщутъ, что у меня проскомидія длиннѣе литургіи; но я уже иначе не могу.

Преосвященный ограничился переводомъ священника въ другой приходъ, объяснивъ ему, кто былъ ходатаемъ за него.

(„Яросл. Епарх. Вѣд.“).

— Въ „Астрах. Еп. Вѣд.“ помѣщена слѣдующая, заслуживающая вниманія статья, подъ заглавіемъ: „противъ развитія въ простомъ народѣ склонности къ свѣтскимъ развлеченіямъ и удовольствіямъ“. „Современный міръ, пишетъ авторъ, призываетъ своихъ поклонниковъ къ смѣху, веселію и всевозможнымъ свѣтскимъ удовольствіямъ и развлеченіямъ, особенно въ воскресные и праздничные дни. Этотъ призывъ особенно громко и смѣло раздается въ наше время. Ни о чемъ въ современномъ мірѣ такъ не думаютъ, ни о чемъ такъ много не говорятъ и не пишутъ, какъ о веселомъ времяпровожденіи. Юноша еще на школьной скамьѣ мечтаетъ, какъ онъ будетъ приобрѣтать много денегъ и весело проводить время. Люди пожилые не уступаютъ молодымъ. Театръ для многихъ сдѣлался потребностью, которой они удовлетворяютъ чуть не ежедневно. Грязныя картины изъ жизни, часто представляемыя во всей ихъ наготѣ на подмосткахъ театра, нисколько и никого не отталкиваютъ отъ театра; напротивъ привлекаютъ къ нему, умножаютъ число посѣтителей и любителей. До того проникла всѣхъ потребность разныхъ общественныхъ развлеченій, что многіе спѣшатъ какъ можно скорѣе и раньше ознакомить съ ними дѣтей,—возьять ихъ въ театръ и другіе увеселительныя мѣста, заставляя-

ють ихъ смотрѣть и слушать то, что ихъ чистое ухо и невинное дѣтское око и слышать и видѣть не должны; устраиваютъ дѣтскіе балы, гдѣ ихъ учать вести себя, какъ взрослые, а нѣкоторая часть свѣтской печати разсуждаетъ даже объ устройствѣ особыхъ „дѣтскихъ клубовъ“, якобы весьма полезныхъ учреждений“. Есть не мало и такихъ любителей свѣтскихъ развлеченій, которые не почитаютъ грѣхомъ предаваться имъ даже въ дни предпраздничные и дни великаго поста. Запретили великимъ постомъ зрѣлища по крайней мѣрѣ въ казенныхъ театрахъ и сколько сѣтованія, сколько ропота! Какъ ни прискорбно подобное явленіе, но съ нимъ еще, скрѣпя сердце, можно было бы мириться, такъ какъ оно составляло привиллегію людей богатыхъ. Простой нашъ народъ до настоящаго времени былъ чуждъ подобныхъ развлеченій и удовольствій, къ которымъ онъ по врожденной своей скромности и сохранившемуся еще въ немъ чувству цѣломудренности, никогда не питалъ склонности и расположенія, считая всѣ подобныя развлеченія грѣховными, а лицъ, подвизающихся въ театрахъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, падшими въ нравственномъ отношеніи. Къ прискорбію, въ настоящее время страсть къ разнаго рода увеселеніямъ и развлеченіямъ стала входить въ моду и среди нашего простаго народа, которую такъ называемая интеллигентная наша среда хочетъ чуть не насильственно навязать простому народу подъ громкимъ названіемъ „разумныхъ развлеченій“. И вотъ одна подъ вліяніемъ личныхъ интересовъ, другіе отъ праздности и бездѣятельности начали устраивать народные театры, открывать общественные всеобщіе клубы „съ буфетомъ и зеленымъ полемъ“, устраивать въ садахъ народныя гулянья съ разными балаганными представленіями, выходящими за предѣлы не только чувства скромности и стыдливости, но даже простаго общественнаго приличія, и много другихъ, столь же не невинныхъ развлеченій, выдуманныхъ праздной и развращенной фантазіей. Учредители и устроители этихъ „разумныхъ развлеченій“ обыкновенно говорятъ, что такія развлеченія для народа необходимы, какъ средства отвлекающія народъ отъ порока пьянства, что простой народъ нашъ потому будто бы предается этому пороку, что не имѣетъ разумныхъ развлеченій. Правда, съ этимъ гибельнымъ въ народнымъ порокомъ, отъ котораго не свободны и другіе

классы нашего общества, дѣйствительно нужно бороться; но великое заблужденіе думать, что этотъ порокъ можно ослабить столь легкими и ненадежными средствами, какъ дешевыя и подчасъ даже самаго грязнаго свойства сценическія картины, развращающія воображеніе, притупляющія совѣсть и вкусъ къ чистымъ впечатлѣніямъ. И опытъ показываетъ, что пьянство не только не уменьшается, но значительно усиливается тамъ, гдѣ народу предоставлены разнаго рода развлеченія и удовольствія. Сдѣлавшись вълѣдствіе этихъ развлеченій изъ скучнаго веселымъ, народъ все таки нисколько не сталъ трезвеннымъ. И впредь сего ожидать также нельзя; напротивъ, можно съ увеличеніемъ въ народѣ жажды развлеченій и удовольствій ожидать только большаго охлажденія къ вѣрѣ, пренебреженія уставами церкви Христовой и т. подоб. Но говорятъ, что удовольствія и развлеченія нисколько не мѣшаютъ исполненію нашихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей и легко совмѣстимы между собою. Для человѣка формалиста и бездушнаго, ограничивающаго весь кругъ своихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей внѣшнимъ выполненіемъ требованій религіи и нравственности, можетъ быть, дѣйствительно такое совмѣщеніе и возможно; но для истиннаго, всецѣло преданнаго служенію Богу человѣка это рѣшительно не совмѣстимо „Не можете служить Богу и мамонѣ“, сказалъ (Мѣ, 6, 24) Божественный Сердцевѣдецъ. „Гдѣ сокровище ваше, тутъ будетъ и сердце ваше“ (—22). Сердце человѣка—христіанина должно безраздѣльно принадлежать Богу, а любовь къ земнымъ удовольствіямъ отторгаетъ сердце христіанина отъ Христа. Господь Иисусъ Христосъ велитъ отвергнуться себя и взять свой крестъ для слѣдованія за нимъ, а пристрастившійся къ земнымъ благамъ мечтаетъ не о крестѣ, не о несчастіяхъ и несчастныхъ, а о своемъ удовольствіи. Какъ воины Христовы, христіане должны бороться со страстями своими и похотьми, а заботящіеся объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ не могутъ допустить мысли, чтобы въ чемъ либо себѣ отказать. Чтобы укоренить въ душѣ своей понятія христіанскія, нужно болѣе всего послѣдователямъ Христа читать слово Божіе, а намъ .. некогда... и нѣтъ охоты. Устраивайте духовно-нравственныя бесѣды и чтенія, они не пойдутъ на нихъ, потому что это не соотвѣтствуетъ ихъ вкусу; они ничего не имѣютъ общаго съ ихъ душевнымъ настроеніемъ.

емъ; имъ нужны чтенія для забавы и развлеченія, лстяція испорченному вкусу, бьюція на эффектъ, но не дающія ничего ни уму, ни сердцу. Жажда чувственныхъ удовольствій гаситъ въ нихъ весь ихъ духовный огонь, т. е. все стремленіе къ нравственному совершенству. Но, можетъ быть, любитель удовольствій свѣтскихъ счастливъ отъ полноты тѣхъ удовольствій, которыя онъ вкушаетъ?! Нѣтъ; его веселіе—ложно; онъ веселъ, пока находится въ чадѣ удовольствія, пока не пресытился имъ; но съ пресыщеніемъ, у него на душѣ пусто и мрачно; еще большая тоска грызетъ его ненасытное сердце. Есть удовольствія чистыя, святыя; ихъ надо любить и къ нимъ стремиться. Храмъ Божій, молитва, доброе чтеніе, добрыя бесѣды, побѣда надъ собою, служеніе и посильная помощь ближнему. Сколько въ этихъ удовольствіяхъ отрады и утѣшенія сердцу христіанина! Семейный очагъ, родственныи кругъ, общество добрыхъ единомысленныхъ по Христу знакомыхъ.. Вотъ истинное наслажденіе и удовольствие!

— *Полезная книга для духовенствъ: „Чудотворная иконы—Нерукотворенная Спаса, Божіей Матери и святые угодники Божіи, за помощію къ которымъ прибѣгаетъ нашъ народъ въ различныхъ болѣзняхъ и житейскихъ нуждахъ“.*—Священникъ Михаила Едлинскаго. Кіевъ, 1897 г. 8о. 213+4 стр. Ц. 1 р. съ пересылкой

Православный русскій народъ твердо вѣритъ, что хотя все святыя получили отъ господъ даръ благодати, въ силу котораго они являются нашими заступниками предъ Богомъ и скорыми помощниками въ различныхъ нуждахъ и болѣзняхъ, однако онъ вѣритъ также и тому, что нѣкоторымъ изъ святыхъ даны Господомъ особые благодатные дары исцѣлять преимущественно извѣстные недуги, дары—помогать преимущественно въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. На этой вѣрѣ основывается обычай обращаться въ тѣхъ или иныхъ болѣзняхъ и житейскихъ нуждахъ преимущественно къ тому, а не другому святому. Такъ, объ исцѣленіи, напр. отъ зубной боли молятся священномученику Антипѣ, отъ болѣзни глазъ—св. мч. Минѣ Египтянину, о разрѣшеніи неплодства и безчадія—преп. Ипатію Руфіанскому, въ случаяхъ несогласія въ семейной жизни обращаются съ молитвой ко св. муч. Гурію, Самому и Авину и т. п.

Обычай такого молитвеннаго обращенія за помощію въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ къ тому, а не другому святому, присущъ одинаково всѣмъ классамъ общества, и его можно наблюдать какъ въ селахъ—между крестьянами, такъ и въ городахъ—среди образованныхъ лицъ всякаго званія. Объ этомъ хорошо знаютъ наши священники, которыхъ часто приглашаютъ совершать молебны и акаѳисты тѣмъ или другимъ святымъ для полученія отъ нихъ помощи въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ и нуждахъ. Несмотря, однако, на то, что обычай, съ которымъ у насъ идетъ рѣчь, есть обычай повсемѣстный, рѣдко кто знаетъ, откуда онъ явился на св. Руси, и на чемъ основывается вѣрованіе, что такой-то святой имѣетъ даръ помогать преимущественно въ такихъ, а не иныхъ обстоятельствахъ и болѣзняхъ. Даже не всякій пастырь можетъ дать отвѣтъ вопрошающему объ этомъ и именно потому, что въ нашей богословской литературѣ не было до послѣдняго времени такого сочиненія, которое было бы специально посвящено разъясненію этого весьма интереснаго вопроса. Въ настоящее время, съ выходомъ въ свѣтъ сочиненія о. Едлинскаго, этотъ пробѣлъ заполненъ. О. Едлинскій въ своемъ сочиненіи, полное заглавіе котораго нами выше приведено, даетъ обстоятельныя указанія, въ какихъ случаяхъ, къ какимъ сзятымъ и почему именно принято обращаться съ молитвой о помощи и заступленіи.

Въ виду такого своего содержанія, сочиненіе о. Едлинскаго является весьма полезной справочной книжкой для священниковъ, къ которымъ нерѣдко обращаются съ просьбой разъяснить, почему, напр., объ облегченіи отъ трудныхъ родовъ молятся великомуч. Маріиѣ, а объ избавленіи отъ молніи и пожаровъ—муч. Агафіи и т. п. Кроме того, книга о. Едлинскаго можетъ быть полезной для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и народныхъ чтеній по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а также и для домашняго религиозно-нравственнаго чтенія.

Выписывать ее можно отъ составителя—преподавателя Кіевской духовн. семинаріи, свящ. М. Едлинскаго. (*Подольскія Епарх. Вѣд.* № 25).

— *Предсказанія о ватиканѣ.*—Папу Льва XIII недавно поздравляли по случаю его долголѣтія, на что онъ торжественно объявилъ, что онъ, можетъ быть, обязанъ только что прошедшими мѣсядами своей жизни самопожертвованію молодой монахини.

Полгода тому назадъ, говорилъ онъ, одна молодая монахиня, при видѣ его, стала молать Бога, чтобъ Онъ взялъ ея молодую жизнь, и продолжилъ бы взамѣнъ того жизнь папы. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ того, монахиня, бывшая всегда совершенно здоровою, начала прихвѣрывать, и, проболѣвши нѣсколько недѣль совершенно необъяснимою болѣзнію, умерла. Онъ убѣжденъ поэтому, что Богъ принялъ жертву благочестивой дѣвушки для того, чтобы сохранять его. Долголѣтіе папы служило также предметомъ предсказанія, по поводу чего въ Ватиканѣ господствуетъ теперь большое волненіе. А именно, около 20 лѣтъ тому назадъ, одинъ бѣднѣйшій францисканскій монахъ предсказалъ, что будущій папа умретъ послѣ двадцатилѣтняго правленія. Когда Левъ XIII занялъ престолъ, настоятель францисканскаго монастыря, въ которомъ жилъ предсказатель, призвалъ полднѣняго къ себѣ и выразилъ мнѣніе, что Левъ XIII, вѣроятно, проживетъ недолго, такъ какъ здоровье у него слабое. Но монахъ покачалъ отрицательно головою и сказалъ: „Достопочтенный отецъ, его святѣйшество проживетъ еще двадцать лѣтъ“. Предсказаніе это произвело большіе впечатлѣніе и по истеченіи десяти лѣтъ настоятель монастыря хотѣлъ испытать монаха, велѣвши принести во время обѣда поддѣльную депешу въ трапезную, сообщающую о смерти папы. Весь монастырь погрузился въ печаль, только монахъ предсказатель остался веселъ. Настоятель упрекнулъ его за его неподобающее поведеніе, на что предсказатель спокойно возразилъ: „Извѣстіе не можетъ быть вѣрнымъ: его святѣйшество долженъ прожить еще десять лѣтъ!“ Такое странное пророчество дошло до слуха папы: онъ призвалъ къ себѣ монаха, и монахъ объяснилъ, что какою-то таинственнымъ голосъ возвѣстилъ ему о томъ ночью, наканунѣ вступленія папы на престолъ. 3 марта предшлагаго года папа Левъ XIII вступилъ въ двадцатый годъ своего правленія, а такъ какъ день этотъ приходился какъ разъ на среду первой недѣли великаго поста, когда въ католическихъ церквахъ раздается: *Memento homo quia pulvis es*, то, говорятъ, нѣкоторые люди опасались за этотъ день. Въ то же время распространяется другое преданіе о будущемъ папѣ: оно касается кардинала де-Піетро, 69-лѣтняго предсѣдателя конвента, сдѣлавшагося кардиналомъ четыре года тому назадъ. Анжело де-Піетро

происходить изъ небогатой крестьянской семьи изъ маленькаго села Римской Кампаніи. Когда пятнадцатилѣтній Анжело разъ проходилъ по Кампаніи, ему навстрѣчу попался монахъ, который внезапно, будто по внушенію свыше, опустился на колѣни и, не смотря на сопротивленіе мальчика, сталъ цѣловать ему ноги, говоря: „Не мѣшайте мнѣ, такъ какъ, когда вы будете папою, мнѣ уже не придется цѣловать вашихъ ногъ; до тѣхъ поръ я, къ сожалѣнію, не проживу“. Скажавши это, онъ удалился. Скоро всѣ узнали о происшедшемъ, и мальчика отдали въ монастырь. (Моск. Вѣд.)

— *Объ анонимныхъ доносахъ.* По сообщенію „Извѣстій Казанской епархіи“, высокопреосвященный архіепископъ Арсеvій не успѣлъ вступить въ управленіе епархіей, какъ получилъ нѣсколько анонимныхъ доносовъ. Возмущенный до глубины души такимъ поступкомъ анонимовъ, вѣдывая слѣдующее предложеніе консисторіи:

Съ миромъ и любовью вступилъ я въ управленіе Казанской епархіей, съ искреннимъ желаніемъ блага пасомымъ и управляемымъ приступилъ къ ознакомленію съ дѣлами и нуждами епархіи и дѣятелями въ ней, имѣя въ виду исподоволь, послѣ болѣе или менѣе основательнаго ознакомленія съ фактическимъ положеніемъ дѣлъ и дѣятелей, направить по возможности все такъ, какъ велитъ мнѣ мой архипастырскій долгъ и совѣсть, не прибѣгая къ не призваннымъ подсказкамъ, а предоставляя все сущности дѣла и времени. Но къ удивленію и огорченію моему, сразу же, едва прикоснувшись къ дѣламъ, мнѣ пришлось натолкнуться на край — не уродливое *язвѣнне*. . . Только нравственно уродливымъ явленіемъ, а не инымъ словомъ могу назвать тѣ анонимныя письма, какія мнѣ одними изъ первыхъ пришлось распечатать, предполагая, что въ представленныхъ мнѣ конвертахъ заключаются дѣловыя бумаги. . . Съ грустью пришлось убѣдиться, что въ нихъ, вмѣсто дѣла, излагались грязныя доносы; авторы которыхъ или стыдились, или боялись подписать подъ ними свои имена. Особенно прискорбно то, что на первыхъ же шагахъ моего прибытія въ епархію, не давши мнѣ ни времени, ни возможности ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ и съ порученнымъ моему вѣдѣнію духовенствомъ, не зная ни моихъ взглядовъ на дѣло управленія

епархіеѣ, ни мовахъ правилъ, коими я руковождуюсь въ отношеніяхъ своихъ къ подчиненному мнѣ духовенству, нашлись люди, не постыдившіеся сразу же осаждать меня, невѣдомаго имъ, пасквильями, путемъ подачи анонимныхъ доносовъ. Что же эти люди думали обо мнѣ? Неужели они рѣшились предположить во мнѣ что либо общее съ ними?—иначе говоря,—неужели они могли допустить, что я смогу унизить свое архипастырское достоинство и возьмусь за грязное дѣло разсматриванія ихъ анонимныхъ писаній, повѣрю тому, что стыдно или же опасно было засвидѣтельствовать своимъ подписомъ, и, придавъ анонимному пасквилю значеніе правды, рѣшусь смотрѣть на него, какъ на дѣловой документъ? Сугубо жаль и прискорбно, еси это такъ.... Затѣмъ,—неужели писавшіе и пишущіе анонимныя письма не знаютъ, что нашъ законъ, оцѣнивъ по достоинству и качеству такихъ писаній и нравственный обликъ творцовъ ихъ, строго караетъ прибѣгающихъ къ такому, недостойному имени христіанина, способу обличенія ближняго своего и въ то же время даетъ самую широкую возможность открыто, честно доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ замѣчаемыхъ къмъ либо неправдахъ и уклоненіяхъ отъ долга? Не думаю. Если бы пишущіе анонимныя письма не знали о существованіи карающаго ихъ за то закона, то навѣрное не прибѣгали бы къ различнымъ уверткамъ скрыть свое имя. Нѣтъ. Любители анонимныхъ писаній знаютъ карающій ихъ законъ, но, будучи сами беззаконниками въ своихъ дѣлахъ и въ большинствѣ случаевъ руководимые чувствомъ ненависти, злобы и мстительности къ ближнему своему, прибѣгаютъ къ писанію пасквилей и, какъ беззаконники, боясь уликъ и раскрытія собственныхъ своихъ темныхъ дѣлъ, скрываются во тьмѣ безымянными своими доносами, силятся втянуть въ такую же тьму часто ни въ чемъ неповинныхъ, ни предъ ними, ни предъ къмъ либо другимъ. Кромѣ этого такіе доносчики, повидимому, не сознаютъ, что своими анонимными писаніями они унижаютъ не только себя (это дѣло ихъ),—но и то лицо, къ которому они обращаются со своими доносами, и глубоко оскорбляютъ, рассчитывая, что такимъ доносамъ будетъ придано значеніе и получатель снизойдетъ до вниманія къ ихъ содержанію.

Дабы впредь никто не рѣшался обращаться ко мнѣ съ анонимными письмами, глубоко возмущающими и оскорбляющими меня, предлагаю консисторіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, возможно шире оповѣстить, что я отнюдь не буду обращать вниманія на содержаніе анонимныхъ доводовъ, напротивъ озабочусь принять всѣ зависящія отъ меня мѣры къ обнаруженію именъ анонимныхъ доносчиковъ и предавію ихъ законной за то отвѣтственности. („Изв. по Каз. епархіи“).

Хроника Епархіальной жизни.

28 марта, канунъ праздника Входа Господня во Іерусалимъ, Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

29 марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, въ день праздника Входа Господня во Іерусалимъ, божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ и послѣ прочтенія Евангелія былъ произведенъ установленный соборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ св. Землѣ. Сослужащими за литургіей были: каѳедральный протоіерей П. Доброхотовъ, ключарь собора, протоіерей М. Знаменскій, священники: Ѳ. Россинскій, Ѳ. Ѳедоровъ, Н. Рубанистый и Ф. Гераскевичъ. За литургіей возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Ѳ. Россинскій и возложена на него камиллава.

Съ 30 марта по 1 апрѣля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, совершалъ богослуженія въ Крестовой церкви: литургіи преждеосвященныхъ Даровъ и вечернія служенія, съ чтеніемъ акаѳиста Страстямъ Христовымъ, въ сослуженіи ключаря собора и братіи Крестовой церкви.

2 апрѣля, въ Великій Четвертокъ, Его Преосвященство, совершалъ божественную литургію св. Василя Великаго въ

Каедральномъ соборѣ и послѣдованіе божественнаго и священнаго омовенія ногъ. За литургією сослужащими были: каедральный протоіерей П. Доброхотѣвъ, ключарь собора, протоіерей М. Знаменскій, протоіерей Ѳ. Россинскій, священники: Д. Рѣпинскій, А. Куриловъ и Ф. Гераскевичъ, а на омовеніи 12 священнослужителей.

Въ тотъ же день вечеромъ въ Каедральномъ соборѣ совершалось чтеніе 12 Евангелій о Страстяхъ Христовыхъ, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея П. Доброхотова, ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священниковъ: Д. Рѣпинскаго, Ѳ. Ѳедорова, А. Курилова и П. Рубанистаго.

Въ Великій Пятокъ, 3 апрѣля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, совершалъ Великую Вечерню и выносъ Плащаницы въ Каедральномъ соборѣ. Сослужащими были: каедральный протоіерей П. Доброхотѣвъ, ключарь собора, протоіерей М. Знаменскій, священники: Д. Рѣпинскій, Ѳ. Ѳедоровъ, П. Рубанистый и Ф. Гераскевичъ.

Въ Великую Субботу, 4 апрѣля, утреню съ грестнымъ ходомъ вокругъ храма съ св. Плащаницею совершалъ Преосвященный съ тѣми же сослужащими въ Каедральномъ соборѣ и произнесъ слово, а божественную литургію — въ Крестовой церкви въ сослуженіи: ключаря собора, протоіерея М. Знаменскаго, священника П. Рубанистаго и иеромонаховъ: Платона и Василія.

5 апрѣля — Святая Пасха. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сумеономъ, въ Каедральномъ соборѣ совершены: утреня, божественная литургія и вечерня, въ сослуженіи: ректора семинаріи, архимандрита Анастасія, ии соборнаго духовенства, и въ тотъ же день — всенощную въ Крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора и монашествующей братіи.

6 апрѣля, въ понедѣльникъ св. Пасхи, Его Преосвященствомъ совершена божественная литургія въ Крестовой церкви съ тѣми же лицами и произнесено слово.

12 апрѣля, воскресенье, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви, въ сослуженіи: блюцаря собора, протоіерея М. Знаменскаго, священника Ф. Гераскевича и іеромонаховъ: Платона и Пахомія. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Православное церковное право

Сочиненіе Доктора Богословія, Епископа Далматинскаго

НИКОДИМА,

переводъ съ сербскаго языка на русскій

М. Г. ПЕТРОВИЧА.

изданіе В. В. Комарова.

Цена 3 рубля.

Складъ изданія при типографіи В. В. Комарова. Спб., Невскій, 136. Продажа производится въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ газеты „Свѣтъ“ и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Этотъ ученый трудъ былъ изданъ въ 1890 году на сербскомъ языкѣ епископомъ Далматіи Никодимомъ, и въ его предисловіи указывается, — какое значеніе имѣетъ это изданіе для науки „церковнаго права“. До настоящаго времени еще ни на одномъ языкѣ не существуетъ книги, въ которой обстоятельно излагалось бы право, дѣйствующее нынѣ въ православной церкви, иначе сказать, въ которой были бы систематически изложены законы, какъ обязательные для православной церкви, такъ и дѣйствующие въ частныхъ, нынѣ существующихъ церквахъ, имѣющихъ свое самостоятельное управленіе. Отсутствіе такой книги замѣтно чувствуется повсюду и особенно ощутительно для лицъ, преподающихъ

науку православнаго церковнаго права въ учебныхъ заведеніяхъ... Это первая попытка.—представить „православное церковное право“ какъ оно есть—была встрѣчена сочувственно такими представителями науки церковнаго права, какъ гг. Н. Суворовъ, Г. А. Воскресенскій, И. С. Пальмовъ и друг.

Профессоръ Н. Заозерскій въ своей рецензии (помѣщенной въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ въ февралѣ 1892 года) на книгу преосвященнаго Никодима, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Книга эта производитъ особенно пріятное впечатлѣніе на русскаго ученаго, такъ какъ она является подробнымъ указателемъ русской канонической литературы и обнаруживаетъ глубокое уваженіе къ ея корифеямъ и вообще къ русской богословской литературѣ“. Какъ видно изъ нижеслѣдующаго изложенія курсъ церковнаго права преосвященнаго Никодима содержитъ очень много новаго матеріала для общей науки церковнаго права; онъ представляетъ собою плодъ серьезнаго изученія предмета по первоисточникамъ и при широкомъ знакомствѣ автора съ литературою на древнихъ и новыхъ языкахъ.

Для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ сочиненіемъ преосвященнаго Никодима приводимъ его оглавленіе.

ВВЕДЕНИЕ.—Общая основы церковнаго права. Церковь и ея задача; церковное въ области права; церковное право; церковное право въ общей системѣ права; науки церковнаго права; способъ изложенія церковнаго права; вспомогательныя науки церковнаго права; система церковнаго права и литература православнаго церковнаго права.

ОТДѢЛЪ I.—Источники и сборники церковнаго права. Источникъ церковнаго права; общій обзоръ объ источникахъ церковнаго права вообще; священное преданіе; церковное законодательство; обычное право; гражданскіе законы и каноническое право. Примѣненіе и обязательная сила церковныхъ законовъ; толкованіе законовъ; отмена законовъ; самыя источники церковнаго права; общій обзоръ.

Общие источники церковнаго права.—А. Основные источники: священное писаніе и св. преданіе. Каноны. Б. Дополнительные источники: каноническія постановленія патріаршихъ синодовъ. В. Вспомогательныя источники: мѣтнія авторитетныя канонистовъ; церковно-гражданскіе законы.

Частные источники церковнаго права.—Общій обзоръ; константинопольскій патріархатъ; церковь въ Россійской имперіи; карловацкая метрополия; церковь въ Греческомъ королевствѣ; сибирская метрополия; болгарскій экзархатъ; бухаринско-далматинская метрополия; церковь въ Сербскомъ королевствѣ и церковь въ Румынскомъ королевствѣ.

Сборники церковнаго права.—Общій обзоръ. Сборники съ именемъ апостоловъ. Первый періодъ. Сборники исключительно каноническіе; Сборники церковно-гражданскіе; номоканоны. Второй періодъ: греческіе каноническіе сборники; славянскіе каноническіе; сборники румынскіе каноническіе сборники; изданія источниковъ и сборниковъ церковнаго права.

ОТДѢЛЪ II.—Устройство церкви. Общій обзоръ. Общая основы церковнаго устройства—о церкви вообще. Понятіе и основаніе церкви; глава церкви; свойства церкви и единство церкви. Церковная власть—о церковной власти вообще; виды церковной власти и субъектъ церковной власти. Церковный организмъ; общій составъ церкви и отношенія между клиромъ и мирянами.

О ИЕРАРХИИ.—Вступленіе въ иерархію. Воспитаніе и научная подготовка клириковъ; древній періодъ; современное положеніе; рукоположеніе въ своемъ существѣ; право рукоположенія; основныя условія, требующія при рукоположеніи; качество кандидата на священство; физическое качество; качества со стороны свободы кандидата; качества, касающіяся добраго имени, и общее